

АНА ТИХАЯ

АКАДЕМИЯ
ПЯТИ КРЫЛЬЕВ

ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ЧЁРНОГО ОГНЯ

18+

Ана Тихая

Академия Пяти Крыльев:

Хранительница черного огня

<https://litres.ru/74440877>

SelfPub; 2026

Аннотация

Поступление в элитную Академию Пяти Крыльев должно было стать для меня, Айлин Астер, билетом в спокойную жизнь. Я обычная дочь бедных цветочных фермеров и больше всего на свете хочу держаться подальше от драконов — самодовольных, жестоких существ, презирающих мою расу фей. Я прячу свои золотые крылья и феноменальный дар повелевать растениями, надеясь остаться невидимкой.

Каэль Трэверс — сын генерала, заносчивый эгоист и лучший боец курса. Но за его безупречным фасадом скрывается смертный приговор: он редчайший чёрный дракон, который не может совершить первый оборот. Случайная стычка на брусчатке академии превращает нашу неприязнь в войну. Мой дикий плющ привязывает его к месту, а золотые искры моей силы заставляют его смертоносное пламя послушно утихнуть. Мы ненавидим друг друга с первого взгляда. Но почему теперь рядом с Каэлем меня окутывает шлейф каминного тепла, а он сходит с ума от преследующего его аромата моих роз?

Древняя легенда об истинной паре, которую все считали сказкой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	45
Глава 6	53
Глава 7	57
Глава 8	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Академия Пяти Крыльев: Хранительница черного огня

Глава 1

Воздух Элариона всегда казался мне слишком тяжелым, перенасыщенным древней, хищной магией пяти великих рас. Но здесь, у подножия раскинувшейся среди скал Академии Пяти Крыльев, эта тяжесть почти физически давила на плечи. Я стояла посреди огромного, вымощенного темным вулканическим камнем внутреннего двора, до боли сжимая в пальцах лямку своей старой холщовой сумки, и пыталась просто дышать.

Вокруг бушевало разношерстное, кричащее море первокурсников, которым, как и мне, едва исполнилось восемнадцать. Шумные, пахнущие диким лесом оборотни шутя перерывались между собой; высокомерные ведьмы бросали презрительные взгляды на окружающих, баюкая в руках тяжелые гримуары; в тени готических арок беззвучными силуэтами скользили редкие, загадочные тени. И, конечно, драконы. Они держались королевской кастой, излучая такое удушающее превосходство, что у меня внутри все сжима-

лось от глухой, наследственной обиды. Века кровавой войны между нашими расами оставили после себя слишком много пепла и взаимной ненависти. Для меня драконы всегда были лишь самодовольными, жестокими животными, привыкшими решать любые вопросы исключительно разрушительной силой.

При моем росте всего в 155 см затеряться в этой бурлящей толпе было проще простого. Хрупкая, тонкая — дома, на наших бескрайних полях, отец часто сравнивал меня с нежным полевым цветком. Мои длинные розовые волосы, спускавшиеся ровным шелковистым водопадом ниже талии, и такие же нежно-розовые глаза привлекали слишком много ненужного внимания, заставляя меня сильнее кутаться в простое, сшитое из дешевой ткани платье. Я приехала сюда из глухой провинции. Моя семья — обычные фермеры, выращивающие цветы, и денег нам вечно не хватало. В эту элитную обитель, где студентов пять долгих лет обучали боевой магии, стратегии, полетам и смертоносным дуэлям, я попала исключительно благодаря собственному таланту.

Моя магия — абсолютная, первородная сила повелительницы растений — проснулась во мне, когда мне было всего в пять лет. Старейшины в один голос называли меня самородком и сильнейшим талантом поколения, но сама я никогда не искала славы или опасных приключений. Я была осторожной, терпеливой, безумно любила книги, тишину и легенды древнего мира.

За моей спиной, надежно скрытые от чужих глаз плотным пологом личного заклинания, покоились крылья. Золотые, полупрозрачные, невесомые и настолько красивые, что у любого перехватило бы дыхание. Но древний закон моей семьи гласил: никто в Эларионе не должен видеть их, пока я сама не позволю. И я не собиралась позволять. Особенно здесь, в академии, где каждая раса жила в своей изолированной башне, а на общих занятиях царил закон силы.

Внезапно гул голосов позади меня резко оборвался. Толпа адептов испуганно хлынула в стороны, освобождая широкий проход, словно перед королевской свитой. Послышались восхищенные девичьи вздохи, и в ту же секунду пространство вокруг меня странно изменилось.

Накатила душная, сухая волна тепла, словно я внезапно шагнула из прохладной осени к пылающему камину. И запах... Густой, отчетливый аромат дорогой древесины, горьковатого дыма и едва уловимых, горячих искр. От этого внезапного шлейфа по моей коже пробежали покалывающие мурашки, а сердце испуганно пропустило удар, хотя я еще даже не видела приближающегося виновника этого хаоса.

Я медленно обернулась.

Он шел вальяжной, хищной походкой, абсолютно не глядя на тех, кто брезгливо или испуганно уступал ему дорогу. Каэль Трэверс. Сын легендарного генерала армии драконов. Парень, чье имя уже успело набить оскомину во всех столичных сплетнях. Его рост составлял внушительные 187 см,

а шикарные, невероятно широкие плечи и рельефное спортивное тело, скрытое под дорогой черной формой, выдавали в нем тренированного, безжалостного бойца.

Несколько бледных шрамов на шее и скуле — в академии еще до начала занятий шептались, что это следствие жестоких тренировок его отца-генерала, растившего из сына идеальное оружие, — лишь подчеркивали его резкую, хищную красоту. Короткие черные волосы были небрежно растрепаны, а в серо-золотых глазах горело такое ленивое, избалованное женским вниманием высокомерие, что у меня мгновенно свело челюсти. Я знала из тех же слухов, что он язвительен, вспыльчив, невыносимо заносчив и меняет девушек как перчатки. Но за этой маской неуязвимого аристократа скрывался постыдный секрет, который шепотом смаковала вся академия: Каэлю исполнилось восемнадцать, но он так и не смог совершить свой первый оборот. Для высших драконов это было неслыханной аномалией, почти позором. Истинных причин никто не знал, но адепты злорадствовали, поговаривая, что природа просто обделила генеральского сынка силой зверя.

Я попыталась сделать шаг назад, чтобы уйти с его траектории, но не успела.

Один из его приятелей-оборотней, грубо расчищая путь для своего лидера, с силой толкнул меня в плечо. От неожиданности я не удержалась на ногах. Мои пальцы разжались, и холщовая сумка с глухим стуком упала на камни брусчат-

ки. Горловина развязалась, и по серому камню рассыпались редкие, бережно собранные мной семена луноцвета — всё, что связывало меня с родным домом.

Каэль остановился. Его тяжелый армейский сапог замер буквально в сантиметре от хрупких зерен. Он медленно, с явной неохотой опустил взгляд серо-золотых глаз вниз, осматривая сначала рассыпанные семена, а затем и меня. В его взгляде промелькнуло ленивое, глубокое пренебрежение.

— Смотри, куда прешь, крылатая, — процедил Каэль, даже не думая извиняться. Его глубокий голос вибрировал от скрытой, давящей силы, а шлейф дыма вокруг него стал невыносимо осязаемым. — Расплодились в академии... Ползаете под ногами, только сапоги пачкать.

Внутри меня будто что-то оборвалось. Вся моя хваленая осторожность, вся терпимость испарились, сгорая в чистой, ледяной ярости. Драконье хамство во всей красе. Я медленно поднялась на ноги, упрямо вздернув подбородок. Несмотря на то, что я едва доставала ему до груди, я сделала шаг вперед, прямо к нему, чувствуя, как от его близости по моему телу разливается пугающий, чуждый жар.

— Если у кого-то слишком длинные ноги и слишком широкие плечи, это еще не повод занимать весь двор, адепт Трэверс, — мой голос прозвучал удивительно мягко и певуче, но в нем отчетливо зазвенел металл. — Насколько я знаю из книг, зрение у драконов должно быть острым. Или шрамы

на вашем теле — это результат того, что вы регулярно вреза-
етесь в стены из-за собственной невнимательности и отсут-
ствия серого вещества?

Вокруг нас мгновенно воцарилась гробовая тишина. Я ви-
дела, как побледнел стоящий рядом оборотень. Назвать сына
генерала слепым и глупым на глазах у всей академии? Это
было безумием.

Лицо Каэля мгновенно потемнело. Его серо-золотые гла-
за опасно сузились, а вокруг крупных ладоней закружились
едва заметные струйки удушливого черного дыма. Он сде-
лал шаг вперед, буквально нависая над моей изящной фигу-
рой, пытаясь задавить меня своей тяжелой, хищной аурой.
От него повеяло настоящим, иссушающим зноем.

— Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь, букашка?
— тихо, с вибрирующей угрозой спросил он, наклоняясь ко
мне так близко, что я видела золотые искры в его зрачках.
— Мой отец командует армиями. Я могу стереть тебя в по-
рошок одной рукой, и мне за это ничего не будет.

— Вашим отцом можете гордиться сколько угодно, но вы
— это не он, — без тени страха отчеканила я, прямо глядя
в его бушующие глаза. — Сила без ума — это просто каче-
ство дикого животного. А я животных не боюсь и уступать
им дорогу не намерена.

Моя сильнейшая магия мгновенно отозвалась на мой
гнев, бешено забурлив в венах. Прямо из швов между камня-
ми брусчатки с оглушительным треском вырвались толстые,

узловатые стебли дикого плюща. Они с быстротой молнии обвили лодыжки Каэля, намертво пригвоздив его к месту.

Дракон резко дернулся, пытаясь разорвать путы силой, но мои растения держали его мертвой хваткой. И в ту самую секунду, когда моя магия плотно соприкоснулась с его телом, случилось то, чего никто из нас не мог ожидать.

Глубоко в моем сердце испуганной птицей забилось странное, оглушающее чувство. В тот же миг золотистые, полупрозрачные искры — скрытая эссенция моей силы — безумным всполохом побежали по зеленым стеблям плюща. Стоило им коснуться кожи Каэля, как его серо-золотые глаза распахнулись в диком, нечеловеческом шоке.

Я почувствовала это физически. Из него рванулся ментальный, сумасшедший поток черного, первородного огня. Но моя магия, соприкоснувшись с этим пламенем, вдруг... мягко, властно и безболезненно укротила его. Словно я одним прикосновением накинула шелковую узду на разъяренного монстра, заставив его пожар послушно утихнуть. Я испугалась этой внезапной вспышки, до глубины души потрясенная тем, как послушно чужая ярость подчинилась моим растениям. Это было неестественно, пугающе, ведь огонь драконов должен был превратить мой плющ в пепел, а не затихнуть от его касания.

Каэль замер, тяжело и прерывисто дыша. Его крупные руки заметно дрожали, а под кожей еще пробегали темные сполохи. Он смотрел на меня так, словно увидел перед собой

призрака или смертного врага, в его взгляде смешались потрясение, яростное отрицание и дикая, пугающая глубинная сила.

Мое сердце бешено колотилось в груди, отзываясь на этот чужой жар. Это было невыносимо. Это было неправильно.

Мы отпрянули друг от друга одновременно, будто от сильного удара током. Плющ мгновенно рассыпался серым пеплом под нашими ногами. Я поспешно подобрала сумку, чувствуя, как внутри разгорается паника, смешанная с еще большей, удушающей ненавистью к этому опасному существу. Мы стояли посреди притихшего двора, глядя друг на друга в полном отрицании того, что только что произошло между нами.

Час спустя. Большой тронный зал

Церемония открытия учебного года в Академии Пяти Крыльев проходила в Главном зале, где под высоким, заколдованным потолком кружились иллюзии древних созвездий Элариона. Все пять рас заполняли длинные каменные скамьи. Шум стоял невообразимый, но я сидела на самом краю сектора фей, стараясь быть тише травы и безуспешно пытаюсь унять дрожь в пальцах.

И вдруг... тепло. Опять это удушающее, сухое тепло, от которого по коже побежали мурашки, а в нос отчетливо ударил запах костра и обожженного дерева.

Я резко обернулась, чувствуя, как моя магия внутри испуганно встрепенулась. Драконы занимали противоположную

сторону зала, и Каэль Трэверс как раз сидел на скамью в первом ряду. Между нами было не меньше пятидесяти метров и сотни студентов, но я ощущала его присутствие так ясно, словно он стоял прямо за моей спиной.

Я видела, как он раздраженно повел широкими плечами, словно ему тоже внезапно стало не по себе. Черные волосы Трэверса были все так же растрепаны, серо-золотые глаза хмуро сканировали толпу. Он шумно втянул носом воздух и вдруг замер, на секунду резко повернув голову в сторону сектора фей. Его ноздри дрогнули.

Каэль нахмурился, в его взгляде вспыхнуло яростное замешательство. Я была готова поклясться, что в этот самый момент пространство вокруг него внезапно наполнилось тонким, пьянящим ароматом свежих садовых роз, умытых утренней росой — моим ароматом, который никак не мог принадлежать этому мрачному, пахнущему камнем и сталью залу.

Наши взгляды встретились через огромное расстояние. Розовый против серо-золотого. В его глазах горела ярость пополам с растерянностью, а я крепче сжала кулаки, заставляя себя дышать ровно.

«Не смей», — мысленно приказала я себе, отворачиваясь. — «Он — дракон. Высокомерное животное. Держись от него как можно дальше, Айлин».

Но мое собственное сердце, предательски стучавшее в такт его далекому дыханию, кажется, было со мной совер-

шенно не согласно. Вековая легенда, которую все в этом мире считали глупой детской сказкой, сегодня сделала свой первый, необратимый ход.

Глава 2

Если бы меня спросили, как выглядит предвзятость, я бы показала на Нефритовую башню — общежитие расы фей. В отличие от суровых, высеченных в скалах секторов драконов или окутанных вечным сумраком подземелий Теней, наш корпус казался ожившей сказкой. Изящные витые колонны, каскады цветущих глициний, обвивающих мраморные балконы, и хрустальные фонтаны, в воде которых преломлялся свет вечернего солнца. Но за этой безупречной, хрупкой красотой скрывалось самое настоящее змеиное гнездо.

Моя комната находилась на четвертом этаже. Стоило мне переступить порог, как три пары глаз мгновенно смерили меня оценивающими взглядами.

— Смотрите-ка, провинция все-таки доехала, — лениво протянула Лилиан, высокая, породистая фея с идеальной осанкой и волосами цвета спелой пшеницы. Она сидела на своей кровати, изящным жестом расправляя полупрозрачные, отливающие серебром крылья. — Я думала, слухи о фермерской дочке — это шутка ректората. Надеюсь, от твоих вещей не пахнет навозом и дешевыми удобрениями, Астер?

Две другие девушки — её преданные подружки-приживалки — согласно захихикали.

Я молча прошла к свободной кровати у окна. Мой рост в

155 см часто вводил людей в заблуждение, заставляя думать, что меня легко растоптать. Но за годы работы в поле я научилась не обращать внимания на пустой треск. Я аккуратно положила свою холщовую сумку на покрывало, расправила складки на простом платье и только после этого повернулась к Лилиан. Мои нежно-розовые глаза встретились с её высокомерным взглядом.

— От моих вещей пахнет землей и живыми цветами, Лилиан, — спокойно, без тени обиды ответила я. Мой голос звучал мягко, но уверенно. — А вот от твоих духов за мило прет ядовитым соком аконита. Будь осторожна, он плохо влияет на цвет лица. И раз уж нам делить эту комнату, давай договоримся: ты не трогаешь меня, я не замечаю твою глупость. Идет?

Лилиан поперхнулась воздухом, её серебряные крылья возмущенно дрогнули, но ответить она не успела — я уже задернула плотный балдахин своей кровати, отрезая себя от их компании.

Оставшись в одиночестве, я наконец позволила себе выдохнуть. Силы стремительно покидали меня. Я опустилась на матрас, подтянула колени к груди и уткнулась в них лицом. Дрожь, которую я сдерживала последний час, наконец прорвалась наружу.

Я растегнула скрывающее заклинание на спине. Мои золотые, полупрозрачные крылья беззвучно раскрылись, заполнив тесное пространство за балдахином мягким, ослепи-

тельным сиянием. Они были легкими, как дыхание ветра, но сейчас они тяжело подрагивали, отражая мое внутреннее состояние.

Меня лихорадило. Но самое страшное было в другом.

В комнате фей пахло лавандой, пудрой и сыростью, но стоило мне закрыть глаза, как легкие снова заполнял этот проклятый, фантомный шлейф. Запах дорогой древесины, горьковатого дыма и горячих искр. Он словно въелся в мою кожу там, во дворе академии, и теперь отказывался исчезать. Хуже того — меня не отпускало странное, сухое каминное тепло. Оно шло откуда-то изнутри, из самой глубины сердца, медленно растекаясь по венам и пугающе резонируя с моей собственной силой.

«Что это было?» — крутилось в голове, как заезженная пластинка. — «Почему моя магия так отреагировала на него?»

Я ведь помнила всё, чему меня учил отец, помнила каждую строчку из старинных фолиантов по травоведению. Огонь драконов — это абсолютное разрушение для растений. Высшее пламя черных драконов должно было превратить мой дикий плющ в горстку пепла за долю секунды, даже не заметив сопротивления. Но сегодня... сегодня мой плющ не просто выжил. Моя сила наинула на пламя Каэля узду, заставив его подчиниться, а на стеблях вспыхнули странные золотистые искры.

Я судорожно вытащила из сумки самую тяжелую, старую

книгу в кожаном переплете — сборник древних легенд и магических аномалий, который я тайком забрала из домашней библиотеки.

Часы сменялись часами. За балдахином уже давно стихли голоса девушек, Нефритовая башня погрузилась в глубокий ночной сон, а я всё листала пожелтевшие страницы при свете собственной магии. Я искала хоть что-то. Какое-нибудь упоминание о симбиозе огня и растений. О том, почему дракон может пахнуть для меня костром. О том, почему от одного взгляда серо-золотых глаз Каэля Трэверса у меня перехватывает дыхание.

«...И если пламя зверя не встретит ментальный якорь, оно обратится против своего хозяина», — наткнулась я на короткую строчку в разделе о высших драконах. И чуть ниже, мелким шрифтом: «В древности существовали сказы о Хранительницах, чье касание могло укротить первородный хаос, но свидетельств не осталось. Легенда признана вымыслом старейшин».

И всё. Больше ни слова. Никаких объяснений, никакой конкретики.

Я с тихим стоном закрыла книгу и откинулась на подушку, убирая крылья обратно под заклинание. Фантомное тепло в груди не исчезло — оно свернулось там маленьким, едва заметным угольком, который тихонько пульсировал в такт моему пульсу.

— Это просто шок, Айлин, — прошептала я в темноту,

пытаюсь убедить саму себя. — Обычный магический резонанс из-за сильных эмоций. Он — заносчивое, жестокое животное. Сын генерала, который завтра забудет о твоём существовании. Завтра начнутся лекции, и всё встанет на свои места.

Я закрыла глаза, заставляя себя уснуть. Но в моем первом сне в Академии Пяти Крыльев не было ни родных полей, ни тихих книг. В нем была только серая брусчатка, черные клубы дыма и яростные, пронзительные серо-золотые глаза, которые смотрели на меня так, словно я только что отобрала у них самое ценное.

Утро в академии началось со звона колокола, который вошел в Нефритовую башню вместе с первыми лучами солнца. Лилиан и её свита демонстративно крутились у огромного зеркала, обсуждая, чья помада лучше подчеркивает цвет крыльев, и полностью меня игнорируя. Мне это было только на руку. Я быстро заплела свои розовые волосы в тугую, плотную косу, чтобы они не мешали в бою, затянула пояс тренировочной формы и вышла из комнаты.

Первым занятием в расписании значилась «Практическая боевая магия». Общая лекция для всех рас на главном полигоне академии.

Сам полигон представлял собой колоссальный амфитеатр, окруженный защитными магическими барьерами. Вместо пола здесь была всё та же серая вулканическая брусчатка, иссеченная тысячами шрамов от старых заклинаний. Перво-

курсники испуганно жмись по расовым секторам. Феи — отдельно, ведьмы — чуть поодаль, шепчась над картами, драконы — на самых верхних скамьях, как хозяева этого мира.

— Смирно, адепты! — громоподобный голос заставил всех вздрогнуть.

На середину арены вышел магистр Бран — огромный, широкоплечий дракон из бывших военных. Его лицо пересекал рваный шрам, а от кожи исходил едва заметный запах гари. Он окинул нас тяжелым, пренебрежительным взглядом.

— Вы пришли сюда из разных миров. Кто-то из вас нежился в теплицах, кто-то прятался по лесам, — его взгляд на секунду задержался на секторе фей, и Лилиан оскорбленно поджала губы. — Но в Академии Пяти Крыльев вы все — мясо. Здесь правит закон силы. И сегодня я хочу увидеть, на что способен ваш хваленый первородный дар. Мы проверим вашу реакцию и щиты.

Магистр Бран взмахнул рукой, и в воздухе над ареной сооткался огромный багровый кристалл, пульсирующий боевой магией.

— Кристалл будет атаковать случайные цели одиночными огненными зарядами. Ваша задача — успеть выставить личный щит. Тот, кто упадет или подпалит мантию, отправляется чистить конюшни пегасов. Начнем!

Кристалл бешено закружился, и в ту же секунду в толпу студентов полетели первые снаряды. Полигон заполнился криками, грохотом и искрами. Оборотни уклонялись за счет

звериных рефлексов, ведьмы выстраивали рогатые фиолетовые барьеры. Лилиан с трудом отбила слабый шар, отлетев на пару шагов назад и тяжело дыша.

Я стояла ближе к краю, внимательно следя за траекториями. Мой дар повелительницы растений дома помогал мне чувствовать малейшие колебания воздуха — я знала, как шевелится трава за мною, и сейчас этот навык работал на меня. Когда багровый снаряд со свистом полетел прямо в меня, я даже не дрогнула. Мягкий жест рукой — и прямо из-под камней вырвалась стена из переплетенных, толстых корней железного дерева. Огненный шар врезался в нее и бессильно погас. Корни мгновенно ушли обратно под брусчатку.

— Неплохо для провинциальной фейки, — раздался над ухом громкий, издевательский хохот.

Я обернулась. Торнт — один из приближенных Каэля, крупный, заносчивый дракон с эмблемой огненного факультета на груди. Он стоял чуть выше по скамье, вальяжно скрестив руки на груди и глядя на меня сверху вниз.

И в эту же секунду воздух вокруг меня резко стал сухим и горячим. Мою кожу обожгло знакомым покалыванием.

Я замерла, даже не глядя на Торнта. Сердце предательски пропустило удар, а в нос отчетливо ударил густой запах горьковатого дыма, дорогой древесины и горячих искр. Это тепло невозможно было перепустить ни с чем. Накатила фантомная волна, будто я оказалась прямо перед пылающим камином.

Каэль Трэверс сидел чуть дальше, на верхнем ярусе. На его плечи была небрежно накинута черная мантия, короткие черные волосы растрепаны, а серо-золотые глаза смотрели прямо на меня. Пристально. Не мигая. В его взгляде не было вчерашней лени — только холодное, давящее внимание хищника, который выслеживает добычу. От его близости мой внутренний источник магии испуганно затрепетал, выдавая фантомные золотые искры на кончиках моих пальцев.

— Что, Астер, язык проглотила? — продолжал глумиться Торнт, не замечая моего состояния. — На брусчатке ты вчера была смелее. Может, покажешь нам, как фэйки умеют летать, когда им подпаливают хвост?

Торнт сделал шаг ко мне, и на его ладони заплесало агрессивное ярко-красное пламя. Он явно хотел спровоцировать меня на глазах у магистра Брана.

«Не реагируй. Держи себя в руках, Айлин», — мысленно приказала я себе, изо всех сил подавляя рвущуюся наружу ярость. — «Не показывай им свою силу».

Но Торнт не собирался останавливаться. Он резко взмахнул рукой, направляя огненную струю прямо мне под ноги, чтобы заставить меня отпрыгнуть.

Я не успела выставить щит — пламя дракона было слишком быстрым. Но вместо того, чтобы обжечь мои туфли, огонь Торна... внезапно наткнулся на невидимую стену.

Буквально в сантиметре от меня из воздуха соткался плотный, тяжелый щит из черного удушливого дыма. Он с

шипением поглотил пламя Торна, мгновенно растворив его в себе.

Полигон на мгновение притих. Все обернулись к источнику этой магии.

Каэль медленно поднимался со своего места на верхней скамье. Его высокий рост делал его фигуру монументальной на фоне испуганных первокурсников. Черный дым, который только что защитил меня, тонкими струйками возвращался к его крупным ладоням.

— Торнт, — голос Каэля прозвучал тихо, но в этой тишине отчетливо слышался скрежет стали. — Ты позоришь боевой факультет. Сражаться с первокурсницей, которая ниже тебя на две головы? Опустился до уровня падальщика?

Торнт побледнел, его пламя мгновенно погасло.

— Каэль, да я просто... пошутить хотел...

— Исчезни с моих глаз, — процедил Трэверс, даже не глядя на приятеля.

Его серо-золотые глаза были прикованы исключительно ко мне. Каэль медленно спускался по каменным ступеням амфитеатра, и с каждым его шагом волна каминного тепла и удушливого горького дыма вокруг меня становилась всё невыносимее.

Он остановился в двух шагах от меня. Нас разделяло ничтожно малое расстояние, я едва доставала ему до груди со своими 155 см. Я видела, как бешено пульсирует жилка на его шее, прямо рядом с бледным шрамом.

И в эту секунду лицо Каэля резко изменилось. Его ноздри вдруг хищно дрогнули. Он судорожно, глубоко втянул носом воздух, и в его серо-золотых глазах вспыхнуло такое яростное, дикое замешательство, будто его ударили наотмашь. Он замер, озираясь на меня в полном шоке, словно уловил какой-то невидимый, сводящий с ума аромат, который больше никто на этом огромном полигоне почувствовать не мог. Окружающие адепты продолжали шептаться, магистр Бран что-то грозно кричал в другом конце арены — никто из них ничего не замечал. Этот скрытый маркер, выданный моей силой, предназначался исключительно для драконьего чутья Трэверса.

Каэль нахмурился, в упор глядя на меня с глухим, нарастающим раздражением и пытаясь справиться с собственной растерянностью.

— Не думай, что я тебя спасал, крылатая, — тихо, так, чтобы слышала только я, выплюнул Каэль. Из его приоткрытых губ вырвалось маленькое облачко горького пепла, но взгляд оставался ошеломленным. — Просто смотреть тошно, как фей под ногами топчут. Держись от моего факультета подальше. Иначе в следующий раз я сам тебя сожгу.

Он развернулся и стремительно покинул полигон, резко взмахнув черной мантией. А я осталась стоять, содрагаясь от пугающего резонанса в груди. Моя магия внутри буквально выла, согретая его близким огнем, а сердце колотилось так сильно, словно пыталось пробить ребра.

Я крепче сжала кулаки, глядя ему вслед. Нам предстоит провести здесь пять лет. И я уже понимала, что эти пять лет станут для меня настоящим адом.

Уголёк чужого тепла, поселившийся в моей груди после полигона, не давал покоя. Весь остаток дня я ходила как в тумане, невпопад отвечала на вопросы профессоров по теории магии, а вечером, едва дождавшись, пока Лилиан и остальные девчонки уснут, сбежала из комнаты.

Моя магия бунтовала. Растения внутри меня словно требовали подпитки, они рвались наружу, покалывая кончики пальцев и заставляя кожу гореть. Мне нужно было место, где я смогу побыть наедине со всей этой проснувшейся силой и успокоить её.

Оранжерея боевого факультета Академии Пяти Крыльев идеально подходила для этого. Ночью здесь не было ни души. Огромный стеклянный купол пропускал серебряный свет луны, мягко подсвечивая экзотические, опасные растения, которые студенты изучали на лекциях. Запах влажной земли, прелой листвы и ночных цветов обычно всегда приносил мне покой.

Я прошла в самый дальний угол, где в огромных каменных кадках росли редкие лунные лозы. Опустившись на колени прямо на прохладный пол, я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Медленно расстегнула скрывающее заклинание на спине. Мои золотые, полупрозрачные крылья с тихим шорохом раскрылись, мгновенно заполнив темноту оранжереи

мягким, ослепительным сиянием. Невесомые, ослепительно красивые — они наконец-то могли расправиться после тяжелого дня.

Я протянула руки к увядающим бутонам лунной лозы. Моя сила хлынула вперед — мягкая, певучая, первородная. Прямо на глазах стебли начали удлиняться, а бутоны раскрываться навстречу лунному свету. Я улыбнулась, чувствуя, как внутреннее напряжение наконец начинает спадать.

Внезапно воздух за моей спиной стал сухим и горячим.

По коже мгновенно пробежали покалывающие мурашки. Я замерла, не успев даже убрать крылья, а сердце испуганно пропустило удар. В нос отчетливо ударил густой, тяжелый запах горьковатого дыма, дорогой древесины и горячих искр. Этот шлейф костра ворвался в мирную прохладу теплицы, уничтожая весь мой покой.

— Так-так, — раздался из темноты глубокий, вибрирующий голос, от которого у меня перехватило дыхание. — Какая интересная у нас фермерская дочка.

Я резко обернулась, испуганно прижав крылья к спине, но не убирая их — было уже поздно.

Из тени раскидистого папоротника медленно вышел Казель Трэверс. На нем не было академической мантии, только черная рубашка с расстегнутым воротом и темные брюки. Его растрепанные черные волосы отливали серебром в лунном свете, а серо-золотые глаза горели опасным, лихорадочным блеском. При его росте в этом замкнутом пространстве

он казался огромным хищником, загнавшим жертву в угол.

Но больше всего меня поразил его взгляд. Каэль замер, и его глаза, секунду назад полные злости, округлились в полном, гробовом потрясении. Он смотрел не на мое лицо, не на мои руки. Его взгляд был прикован к моим золотым, полупрозрачным крыльям, которые продолжали мягко светиться в темноте, отражая лунный свет.

— Что это?.. — хрипло, почти шепотом спросил он, делая шаг ко мне. Его крупные ладони заметно сжались в кулаки. — Обычные фейки не имеют таких крыльев. Они... золотые.

Я поспешно вскинула руку, и плотный полог личного заклинания со щелчком скрыл мои крылья, возвращая оранжею в привычный сумрак. Внутри меня все заледенело от страха. Он видел их. Самый опасный дракон академии видел то, что я должна была скрывать любой ценой.

— Это не ваше дело, адепт Трэверс, — мой голос дрожал, но я упрямо вздернула подбородок, поднимаясь с колен. — Что вы здесь делаете? Оранжея закрыта для посещений.

— Я искал тебя, — Каэль сделал еще один стремительный шаг, сокращая расстояние между нами до минимума. От него веяло таким сильным, иссушающим зноем, что у меня закружилась голова. — Мой дракон весь день сходит с ума. Он рвет меня на части, требуя найти девчонку с полигона. И стоит мне подойти к тебе ближе...

Каэль резко оборвал фразы. Его ноздри снова хищно дрогнули. Он судорожно, глубоко втянул воздух, и я увиде-

ла, как на его скуле, прямо рядом со шрамом, нервно дернулся мускул. Его глаза опасно сузились, в них вспыхнула яростная растерянность. Моя магия снова, сама по себе, ответила на его близость — и только Каэль сейчас чувствовал этот невидимый, пьянящий аромат роз, который окутывал его плотным коконом.

— Опять этот запах... — процедил он, протягивая руку и грубо хватая меня за запястье. Его пальцы были обжигающе горячими, как раскаленная сталь. — Что это за фокус, Астер? Какую магию ты используешь против меня? Почему рядом с тобой мое пламя... затихает? Отвечай!

Его хватка была железной. Моя магия, подстегнутая испугом и гневом, мгновенно отозвалась на этот вызов. Прямо из земли у наших ног вырвались тонкие лозы дикого плюща и с быстротой молнии обвили его руку, которой он сжимал мое запястье.

В ответ из его ладони рванулся ментальный, сумасшедший поток черного, первородного огня. Но моя магия, соприкоснувшись с этим пламенем, вдруг... мягко, властно и безболезненно укротила его.

По зеленым стеблям плюща побежали золотистые искры. Словно я одним прикосновением накинула шелковую узду на разъяренного монстра, заставив его пожар послушно утихнуть. Весь его иссушающий, удушающий зной в одну секунду сменился глубокой, блаженной и пугающей прохладой.

Не было никакого взрыва или физического удара. Нас не отбросило друг от друга. Но этот ментальный штиль, эта мгновенная покорность драконьего огня моим растениям напугали меня до глубины души. Это было неестественно, жутко. Огонь драконов должен был превратить мой плющ в пепел, а не затихнуть от его касания.

Каэль замер, тяжело и прерывисто дыша. Его серо-золотые глаза распахнулись в диком, нечеловеческом шоке. Его рука, только что сжимавшая мое запястье, ослабла и бессильно опустилась. Дракон внутри него полностью затих, укрощенный этой мягкой силой.

Мы отпрянули друг от друга сами, в чистой панике и полном психологическом отрицании того, что сейчас произошло. Плющ послушно соскользнул с его руки и растворился в темноте.

Я сделала несколько шагов назад, прижимая спасенное запястье к груди. На коже до сих пор горел фантомный след его пальцев, смешанный с непривычным, ласкающим теплом.

Каэль смотрел на свои ладони, на которых больше не было ни единой черной искры, а затем перевел потемневший, лихорадочный взгляд на меня. В нем читался самый настоящий страх перед тем, что я могу с ним сделать.

— Держись от меня подальше, букашка, — хрипло, с вибрирующей, срывающейся угрозой выплюнул он, пятясь назад, в тень папоротников. — Если ты еще раз применишь на мне свою чертову магию... я уничтожу тебя.

Он развернулся и стремительно скрылся в ночной темноте оранжереи, оставив после себя лишь тающий шлейф горького дыма. А я так и осталась стоять посреди затихшей теплицы, чувствуя, как мое собственное сердце предательски стучит в такт его удаляющимся шагам. И это пугало меня сильнее любой драконьей угрозы.

Глава 3

После ночной стычки в оранжерее я почти не спала. Стоило мне закрыть глаза, как я снова видела потрясенное лицо Каэля, озаренное сиянием моих крыльев, и чувствовала железную, обжигающую хватку его пальцев на своем запястье. На коже до сих пор остался невидимый след, который покалывал фантомным каминным теплом. Дракон узнал мою главную тайну. Он видел мои золотые крылья — аномалию, которую отец перед отъездом умолял меня прятать пуще жизни. Теперь этот секрет висел надо мной тяжелым смертным приговором.

Утренняя лекция по Древним языкам проходила в полукруглой аудитории Западной башни. Здесь пахло сухим пергаментом, старыми чернилами и мелом. Адепты неохотно занимали места. Лилиан со своей свитой демонстративно пересела на противоположный ряд, чтобы даже не сидеть со мной на одной скамье. Я лишь мысленно поблагодарила её за это и забилась на самый верхний ярус, надеясь слиться со стеной.

— Здесь свободно? — раздался рядом тихий, слегка хрипловатый голос.

Я вздрогнула и подняла голову. Передо мной стояла девушка-первокурсница. На её черной мантии красовалась фиолетовая нашивка факультета ведьм. Растрепанные кашта-

новые волосы были перевязаны кожаным ремешком, на носу виднелась забавная россыпь веснушек, а темно-зеленые глаза смотрели с живым, открытым любопытством.

— Да, садись, — кивнула я, немного настороженно. После Лилиан я ждала подвоха от каждого встречного.

Ведьма с облегчением сбросила на стол тяжелую сумку, из которой тут же посыпались сушеные корни и стопка исписанных свитков.

— Я Мира, — представилась она, протягивая мне ладонь, испачканную в чернилах. — С боевого ведьминского. Честно говоря, я уже прокляла тот день, когда подала документы в эту академию. Эти напыщенные девицы с твоего факультета тридцать минут обсуждали у зеркала в холле, какой длины должны быть шпильки для мантии. Я думала, у меня котел взорвется от их глупости.

Я не сдержала короткой улыбки и пожала её руку.

— Айлин. И я тебя прекрасно понимаю. Мои соседки по комнате занимаются ровно тем же самым.

— О, так ты та самая Айлин Астер? — Мира округлила глаза, но в её взгляде не было враждебности, только дикий восторг. — Которая на брусчатке уложила лозы перед Трэверсом, а вчера на полигоне заставила Торна утереться? Боги, ты мой кумир! Драконы так зажрались со своим статусом, что видеть их вытянутые физиономии — это чистый экстаз.

— Я не хотела привлекать внимание, — тихо вздохнула я, утыкаясь в чистую тетрадь. — Всё вышло случайно.

— Случайно или нет, но ты утерла им нос, — подмигнула Мира, доставая перьевую ручку. — Если Трэверс или его шавка Торн вздумают тебе мстить, скажи мне. Я знаю отличный сглаз на несварение желудка. Драконью чешую он не пробьет, но парочку весёлых дней в уборной им обеспечит.

За этот приземленный, едкий юмор я готова была обнять её прямо здесь. Мы быстро нашли общий язык. Мира оказалась дочерью потомственной травницы из дальнего ковена, и её, как и меня, раздражала местная элита. Всю лекцию по древним рунам мы шепотом переговаривались, делясь секретами совместимости лунных лоз и ведьминских настоек. Впервые за всё время в академии я почувствовала, что я здесь не одна.

Когда прозвенел колокол, возвещающий об окончании занятий, я повернулась к новой подруге.

— Мира, ты не хочешь пойти в библиотеку? Мне нужно проверить коекакую информацию по теории магических резонансов.

— Библиотека? О, я только за, — согласилась ведьма, закидывая свитки обратно в сумку. — Мне как раз нужно сдать трактат по демонологии, пока магистр Кроу не скормил меня своим питомцам. Идем, я знаю короткую дорогу через подземные переходы.

Главная библиотека Академии Пяти Крыльев поражала масштабами. Это был колоссальный готический зал, уходящий вверх на десятки ярусов, где стены были полностью

скрыты бесконечными стеллажами книг. Под самым потолком летали зачарованные светляки, а между полками бесшумно скользили огромные призрачные фолианты.

Пока Мира отправилась в секцию проклятий, я целенаправленно двинулась в самый дальний, заброшенный сектор исторического архива. Туда, где на полках лежал вековой слой пыли, а книги были закованы в тяжелые цепи.

Моё сердце бешено колотилось. Я должна была найти ответы. Что произошло в оранжерее? Что это за золотистые искры, которые укрощают чудовищный черный огонь? Почему мои крылья имеют такой странный цвет?

Я блуждала между стеллажами больше часа, перебирая старинные хроники времен Великой войны рас. Пальцы скользили по кожаным корешкам: «Анатомия высших драконов», «Генеалогия чистокровных фей», «Магические аномалии стихий». Всё не то. Всё поверхностно.

Наконец, на самой нижней полке, скрытый за тяжелым томом по военной стратегии, мой взгляд зацепился за тонкую книгу без названия. Её обложка была обтянута потемневшим от времени шелком глубокого винного цвета, а по углам виднелось полустертое тиснение в виде сплетенных роз и языков пламени.

У меня перехватило дыхание. Я вытащила её и аккуратно раскрыла на середине. Страницы были из тончайшего пергамента, исписанного летящим, древним почерком.

«...И среди всех родов перворожденных величайшей ред-

костью и проклятием является появление Чёрного Пламени. Драконы, рожденные с сей силой, несут в себе первородный хаос разрушения. Тело их — лишь хрупкий сосуд. Если до наступления зрелости (двадцати одного года) огненный зверь не совершит первый оборот и не найдет свой ментальный якорь, пламя обратится внутрь, выжигая разум и плоть до состояния угольного пепла...»

Я судорожно сглотнула, листая дальше. Строчки расплывались перед глазами, но я упрямо вчитывалась в текст, перевернув страницу. И вот тут мое сердце пропустило удар.

«...Единственным спасением для Чёрного Пламени в древние века являлись Хранительницы из утерянного ныне рода Золотого Цветения. Магия фей сего рода, сотканная из первородной жизненной силы земли, способна вступать в абсолютный резонанс с хаосом дракона. Касание Хранительницы накидывает на огонь невидимую узду, укрощая зверя и даруя дракону покой. Данный союз нарекается Истинной Парой. Отличительный признак дев сего великого рода — золотые, светящиеся крылья, коих нет более ни у одной феи на Эларионе...»

Мои пальцы крупно задрожали. Книга едва не выскочила из рук. Вот оно. Боги, вот почему отец велел мне прятать крылья! Я — наследница вырезанного, утерянного рода.

«...Маркеры истинности непреложны и сугубо личны. Стоит паре оказаться рядом, как магия совершает соностройку. Фея начинает физически ощущать внутреннее теп-

ло дракона и шлейф его запертого пламени — запах горького дыма и костра. Дракон же, ведомый звериным чутьем, отныне и навсегда улавливает фантомный, предназначенный лишь ему одному аромат Хранительницы — запах свежих садовых роз. Магия укрощения проявляется визуально: при контакте сил на растениях фей вспыхивают золотистые искры...»

Я застыла, не в силах сделать даже вдох. Мир вокруг меня словно рухнул, рассыпаясь на тысячи мелких осколков.

Всё совпало. Каждое слово, каждая деталь. Запах горького дыма, который преследовал меня. Каминное тепло, согревающее мою грудь. Его дикая, сумасшедшая реакция на полигоне и в оранжерее, когда он судорожно втягивал воздух, задыхаясь от аромата роз, который больше никто не чувствовал. И мои золотые крылья... крылья Золотого Цветения.

Я — не просто случайная первокурсница, нарушившая его покой. Я — его Хранительница. Единственная выжившая из утерянного рода. Его единственное спасение от страшной смерти. И его злейший враг, которого он поклялся уничтожить.

— Айлин? Ты чего тут застряла? — из-за угла неожиданно вынырнула Мира, удерживая под мышкой толстый фолиант. Она удивленно посмотрела на мое бледное лицо. — Эй, на тебе лица нет. Ты как будто привидение увидела. Что там у тебя?

Я судорожно захлопнула винную книгу и поспешно задви-

нула её в самый дальний угол полки, за другие тома. Мои руки тряслись так сильно, что пришлось спрятать их в складках мантии.

— Ничего, — хрипло ответила я, пытаюсь заставить свой голос звучать нормально. — Просто... голова разболелась от старых текстов. Ничего не нашла. Пойдем отсюда, Мира. Пожалуйста.

Ведьма подозрительно прищурилась, глядя на полку, но расспрашивать не стала. Она мягко коснулась моего плеча:

— Ладно, идем. Тебе действительно нужно подышать свежим воздухом. Кстати, пока я была у стойки регистрации, слышала, как магистры обсуждали списки на завтрашнюю Полевою инициацию в Запретном лесу. Ну, знаешь, эта их дурацкая традиция для первокурсников? Нас выкинут туда в смешанных четверках, чтобы проверить, кто из нас боец, а кто побежит к мамочке при виде первой же лесной твари. Говорят, так они определяют наши стартовые рейтинги. Надеюсь, мы попадем вместе.

Я молча кивнула, но внутри меня бушевал настоящий шторм. Я уже знала, что спокойная жизнь в Академии Пяти Крыльев для меня закончилась. Древняя магия крови пришла в движение, и пути назад больше не было.

Глава 4

Следующее утро встретило нас прохладой и тяжелым предчувствием. Мы с Каэлем Трэверсом демонстративно игнорировали друг друга, но ментальную связь обмануть не удавалось. На общей линейке перед замком я кожей чувствовала его сухое каминное тепло, а сам дракон то и дело судорожно втягивал носом воздух, поджимая губы. Он продолжал искать источник преследующего его аромата роз. То, что книга в библиотеке назвала меня его Хранительницей, заставляло мое сердце биться в паническом ритме.

Мира помахала мне из строя своего факультета, но побыть вместе нам не удалось. Магистр Бран объявил начало Полевой инициации.

— Правила просты, первокурсники! — грохотал голос магистра над опушкой мрачного, окутанного сизым туманом Запретного леса. — Вас распределили на смешанные четверки. Ваша задача — пройти до центрального плато и зафиксировать свои магические маркеры. Лес опасен, так что учитесь прикрывать спины тех, кого презираете. Это ваша Полевая инициация, первая проверка на прочность. По её результатам магистры определяют ваши стартовые рейтинги.

Когда на магическом табло высветились списки, у меня внутри все оборвалось.

Группа №4:

Айлин Астер (Фея)

Лилиан Вейн (Фея)

Торнт Барт (Дракон)

Каэль Трэверс (Дракон)

— Это шутка?! — взвизгнула Лилиан, брезгливо косясь в мою сторону. — Я не собираюсь идти в одной группе с этой нищей деревенщиной!

Торнт лишь издевательски ухмыльнулся, а Каэль... Каэль даже не повернул головы. Он стоял чуть поодаль, намертво сжав челюсти. Его кожа казалась бледнее обычного, а жилка на шее бешено пульсировала. Его личное пламя внутри горело сейчас так сильно, что трава вокруг его сапог медленно чернела. Надвигался его критический возраст, и запертый зверь требовал выхода.

— В лес! — скомандовал магистр, и барьер перед нами с шипением растворился.

Запретный лес встретил нас удушающей сыростью и зловещим хрустом веток. Мы шли уже около часа, углубляясь в самую глухую, непроходимую чащу. Впереди вальяжно шествовали Торнт и Каэль, позади семенила Лилиан, а я замыкала шествие. Внезапно туман вокруг нас сгустился настолько, что видимость упала до расстояния вытянутой руки.

Мой дар повелительницы растений буквально закричал об опасности. Деревья вокруг шептали о голоде.

— Нам нужно повернуть назад, — тихо произнесла я. — Земля впереди дышит гнилью. Это логово пепельных гон-

чих.

— Заткнись, фейка, — огрызнулся Торнт. — Драконы не сворачивают с пути из-за...

Договорить он не успел. Из белой пелены тумана на поляну выскочили три огромных монстра, сотканных из живого дыма и обугленных костей. Их глаза горели багровым огнем. Торнт с криком вскинул руки, выпуская струю ярко-красного пламени, но гончие легко поглотили огонь, лишь увеличившись в размерах. Они питались чужой магией.

Каэль с глухим рыком выхватил боевой клинок и с невероятной скоростью бросился вперед, принимая удар на себя. Но с каждым его движением я видела, как его тело содрогается от судороги. Огонь не выходил наружу — он взрывался внутри него, уничтожая своего носителя. Под его кожей на шее и лице начали отчетливо проступать пульсирующие, светящиеся черным вены.

— Он сейчас сойдет с ума! Его пламя нестабильно! — в панике закричал Торнт. Увидев, что из чащи выныривают новые твари, хваленый дракон трусливо схватил Лилиан за руку. — Бежим! Пусть земляная девка отвлекает их!

Они бросились наутек, спасая свои шкуры и увлекая гончих за собой в сторону опушки.

Туман окончательно отрезал нас от остального мира. В этой глухой, заброшенной лощине Запретного леса мы остались абсолютно одни. Только я и Каэль.

Дракон рухнул на колени прямо на влажный мох. Из его

груди вырвался страшный, полный нечеловеческой агонии крик. Запертое первородное пламя, подстегнутое боевым стрессом, окончательно сорвалось с цепи.

Вокруг Каэля в радиусе нескольких метров воздух мгновенно превратился в пылающий ад. Но это был не обычный огонь. Это было удушливое, угольно-черное пламя, которое с диким ревом пожирало всё на своем пути. Вековые деревья превращались в пепел за секунду, земля под его коленями плавилась, превращаясь в жидкое стекло.

Разум кричал мне: «Беги! Спасайся! Никто не увидит, если ты бросишь его здесь!»

Но строчки из запретной книги, которую я читала вчера в библиотеке, вспыхнули в голове ослепительным предупреждением: «Если огненный зверь не найдет свой ментальный якорь, пламя обратится внутрь, выжигая разум и плоть...»

«Если я уйду, он умрет», — поняла я, и в этот миг страх исчез. Осталась только холодная, абсолютная решимость.

Я сделала шаг вперед. Прямо в черное пламя.

Я сорвала с себя защитную мантию и позволила своей скрытой силе полностью вырваться на свободу. Полог заклинания на спине с треском лопнул, и мои золотые, полупрозрачные крылья распахнулись на всю ширину, ослепительно засияв в полумраке гибнущего леса.

Из моих ладоней мощным потоком хлынула первородная магия Золотого Цветения. Прямо сквозь плавящуюся землю пробились колоссальные, светящиеся золотом корни древ-

них растений. Они впитывали этот адский зной, превращая его в чистую энергию. По лозам безумным каскадом побежали золотистые искры.

Я шла сквозь бушующий пожар, и черное пламя послушно расступалось передо мной, не причиняя вреда моей коже и розовым волосам.

Каэль стоял на коленях в самом центре огненного смерча. Его голова была запрокинута, а серо-золотые глаза были полностью затоплены пугающей тьмой. Со своими 155 см я оказалась прямо перед его крупной, широкоплечей фигурой.

— Каэль, — тихо позвала я, и мой голос перекрыл рев пожара.

Я опустимся перед ним на колени и без колебаний положила свои маленькие ладони прямо ему на горящую грудь, туда, где под разорванной черной рубашкой бешено билось его измученное сердце.

Ментальный удар заставил нас обоих содрогнуться. Золотые искры моей силы мощным, властным потоком хлынули в его тело. И случилось чудо. Черный хаос, встретив мою магию, мгновенно утих. Словно дикий, смертоносный зверь наконец обрел то, что так долго искал, и послушно лег у ног.

Черный пожар в одну секунду втянулся обратно в его тело, оставляя лишь обугленную землю и звенящую, оглушительную тишину. Невыносимый зной сменился глубокой, блаженной прохладой.

Каэль судорожно вздохнул. Тьма из его глаз начала стре-

нительно отступать, возвращая им привычный серо-золотой оттенок. Он медленно опустил взгляд вниз — на мои ладони, все еще лежащие на его груди, а затем поднял глаза на меня.

И замер, шумно поймав ртом воздух.

В этой звенящей тишине, где нас никто не мог увидеть, мои золотые, ослепительно сияющие крылья по-прежнему были раскрыты за моей спиной, мягко разгоняя лесной полумрак. Каэль смотрел на них в упор, и в его расширившихся зрачках читался первобытный, ошеломляющий шок. Его драконье чутье окончательно, намертво захлебнулось в самом чистом и мощном аромате свежих роз, который теперь окутывал нас обоих.

Он не знал скрытых в веках названий. Не знал легенд об утерянном роде. Но его затихший, покорный зверь внутри впервые за долгие годы не выл от боли, а сыто и преданно урчал, признавая абсолютную власть этой девчонки.

Каэль резко вскинул свои крупные, подрагивающие ладони и мертвой хваткой перехватил мою тонкую талию, судорожно притягивая меня к себе так близко, что наши дыхания смешались. В его взгляде дикая растерянность смешалась с глухим, неосознанным благоговением.

— Так это ты... — хрипло, сорвавшимся голосом прошептал он, до боли сжимая пальцы на моей талии и не сводя потрясенного взгляда с моих золотых крыльев. — Это из-за тебя мой дракон весь день сходил с ума... Что ты со мной сделала, Астер? Кто ты, черт возьми, такая?!

Мое сердце совершило бешеный кульбит, а силы, отданные на укрощение его черного пламени, стремительно иссякли. Золотой свет крыльев начал гаснуть, а глаза заволокло темной пеленой. Прежде чем я окончательно потеряла сознание, проваливаясь в спасительную темноту, я почувствовала, как сильные мужские руки бережно подхватывают мое хрупкое тело, намертво прижимая к его широкой, горячей груди.

Глава 5

Каэль

Тишина оглушила.

Ещё секунду назад мой мир горел. Первородный чёрный хаос, который я годами заталкивал поглубже в грудь, сорвался с цепей и жрал меня изнутри, превращая кости в раскалённые угли, а разум — в пепелище. Я знал, что этот день придёт. Магистры предупреждали, что до двадцати одного года моё пламя выжжет меня до состояния обугленного скелета, если я не найду способ взять его под контроль. И сегодня в Запретном лесу, среди гончих, этот монстр окончательно победил. Я уже готов был сдохнуть.

А потом пришла она.

Маленькая девчонка-первокурсница, которую я со дня её появления в академии считал досадным недоразумением. Букашка. Фея-травница с розовыми волосами, которая должна была сбежать в слезах при первом же рыке моего дракона.

Вместо этого она шагнула прямо в мой ад.

Я до сих пор видел перед глазами эту картину, и она выжигалась на сетчатке ярче любого пламени. Тёмная, удушливая чаща, ревущие волны чёрного огня, плавящееся стекло под моими коленями... и она. Идущая сквозь этот пожар так спокойно, словно прогуливалась по весеннему саду. А за

её спиной... Боги.

У фейри не бывает золотых крыльев. Это физически, магически невозможно. Я знал анатомию высших рас наизусть — их крылья прозрачные, зеленоватые или серебряные. Но у Астер они были сотканы из чистого, полупрозрачного золота. Они сияли так мощно, что слепило глаза, и от этого света моё смертоносное чёрное пламя испуганно сворачивалось, уползая обратно в темноту.

Когда её маленькие, прохладные ладони легли на мою грудь, по телу ударила такая мощная волна блаженства, что я едва не закричал. Это не было подавлением или боевым блоком. Это было... укрощение. Словно дикого, безумного зверя, который годами был от голода и боли в тёмной клетке, резко выпустили на волю и ласково погладили по голове. Чёрный пожар утих в одно мгновение, оставив после себя невероятную, спасительную прохладу.

Я прерывисто дышал, глядя на неё сверху вниз. При моем росте она казалась совсем крошечной, едва доставая мне до груди. И эта пигалица только что сделала то, что не удавалось ни одному сильнейшему целителю империи.

— Так это ты... — хрипло вырвалось у меня, а пальцы сами, повинуясь какому-то дикому, животному инстинкту, намертво вцепились в её тонкую талию. Я сжал её до боли, притягивая ближе, не в силах разорвать этот контакт. — Это из-за тебя мой дракон весь день сходил с ума... Что ты со мной сделала, Астер? Кто ты, черт возьми, такая?!

Вместо ответа её золотые крылья начали стремительно бледнеть, растворяясь в воздухе. Свет угас. Айлин тяжело вздохнула, её веки дрогнули, и она безвольно повалилась вперед, прямо мне на грудь. Обморок от магического истощения.

Мой дракон внутри глухо, предостерегающе зарычал, требуя немедленно спрятать эту девчонку от всего мира. И в этот момент моё обострившееся обоняние окончательно захлебнулось. Нас окутал плотный, удушающе-прекрасный, концентрированный аромат свежих садовых роз. Он исходил от её кожи, от её волос, заполняя лёгкие и вытесняя запах гари. Этот запах преследовал меня с самой первой встречи на полигоне, но сейчас я наконец понял: он принадлежал ей. Только ей.

— Черт, Астер... — выругался я, подхватывая её хрупкое тело на руки.

Она весила как пушинка. Розовые волосы разметались по моей испачканной в саже рубашке, бледное лицо казалось совсем детским, а на губе виднелась маленькая капля крови — видимо, прикусила от боли, пока сдерживала мой огонь.

Я огляделся. Вокруг нас лежали дымящиеся, обугленные останки столетних деревьев и круги выжженной земли. Если сюда явятся магистры — а они явятся, такую вспышку первородной магии невозможно не заметить, — нам обоим конец. Меня запрут в закрытом крыле как опасного психа, а её... её вскроют как редкий артефакт из-за этих чёртовых

золотых крыльев. Драконы империи не пощадят фейри, способную щелчком пальцев подчинять их пламя.

И в этот момент до меня донеслись далёкие крики. Торнт и Лилиан возвращались, и, судя по звукам, они вели за собой кого-то из преподавателей.

— Каэль! Каэль, ты живой?! — долетел из-за стены тумана испуганный вопль Торна.

Времени не было. Действовать нужно было на чистых инстинктах. Я крепче прижал Айлин к себе, чувствуя, как её сердце слабо, но ровно стучит напротив моего. Набросил на неё остатки своей обгоревшей мантии, полностью скрывая её фигуру и лицо от чужих глаз.

Если эта девчонка — моя погибель или моё спасение, я разберусь с этим позже. Но сейчас никто не должен увидеть её без сознания в эпицентре моего взрыва. Никто не должен узнать, что она сделала.

Я упрямо вздернул подбородок, заставляя своего дракона сыто замолчать, и сделал шаг навстречу приближающимся голосам, унося свою золотую тайну прочь из Запретного леса.

Я выбрался из чащи быстрее, чем успел осознать происходящее. Торнт и Лилиан, бледные, как полотно, наткнулись на меня почти сразу. Я не дал им времени на вопросы. Одним только рыком и испепеляющим взглядом заставил их заткнуться, когда они попытались спросить, что случилось в лощине. Мой дракон внутри рычал, предупреждая: «Нико-

му. Ни слова. Она моя».

Айлин была пугающе тихой. В моих руках она казалась неправдоподобно легкой, почти невесомой, словно была сделана из света и лепестков. Я чувствовал, как её дыхание — ровное, но слабое — касается моей шеи. Даже сквозь пропитанную гарью рубашку я ощущал её тепло, которое странным образом умирало бушующую в моих венах магию. Мой внутренний хаос, еще минуту назад готовый испепелить всё вокруг, сейчас свернулся клубком, удовлетворенно мурлыча от близости этой девчонки.

Я донес её до лазарета, пользуясь тем, что в это время магистры были заняты поиском остальных групп. Отдал её лекарю, бросив короткое: «Нашла пепельных гончих, потеряла сознание от шока. Не задавайте вопросов, ей нужен покой». Лекарь, знавший крутой нрав нашей семьи, даже не пискнул.

Оставив её под присмотром, я вышел в коридор. Меня колотило. То, что произошло в лесу, не укладывалось ни в какие рамки. Я был уверен, что умру — мой дракон был на грани срыва, пламя готовилось вырваться и сжечь всё в радиусе мили. А потом она коснулась меня, и всё... стихло.

Мне нужно было узнать ответы. И я знал, где их искать.

Декан факультета драконьей магии, мой дядя Валериан, сидел за своим массивным столом из черного дуба. В кабинете пахло старым пергаментом и крепким табаком. Когда я вошел, он даже не поднял головы, продолжая подписывать какие-то ведомости.

— Я слышал, инициация прошла... бурно, Каэль, — произнес он, не прерываясь. — В Запретном лесу зафиксирован выброс первородной магии такой силы, что даже у меня в кабинете дрожали стекла. Это был ты?

Я закрыл за собой дверь и подошел к столу. Руки всё еще подрагивали, но я сжал их в кулаки.

— Это был несчастный случай, дядя. Ситуация под контролем.

Валериан наконец отложил перо и посмотрел на меня поверх очков. Его глаза — такие же, как у моего отца, острые и пронизательные — мгновенно оценили мой вид: рваная одежда, запах гари, напряженную позу.

— Под контролем? Ты выглядишь так, будто прошел через ад, — он прищурился. — Чего ты хочешь, племянник?

Я прошелся по кабинету, чувствуя, как внутри снова ворочается зверь. Говорить прямо? Нет. Слишком опасно. Если он узнает про Айлин, её уничтожат прежде, чем я успею моргнуть.

— Есть легенды, — начал я, стараясь, чтобы голос звучал отстраненно. — Старые, забытые сказки, которые рассказывают в наших провинциях. О том, что дракон может найти... якорь. Не просто союзника или супругу, а кого-то, кто способен усмирить его пламя одним касанием. Кто способен остановить срыв, даже если тот уже начался.

Валериан медленно откинулся на спинку кресла. Его лицо стало непроницаемым.

— Ты спрашиваешь о легенде о «Сердце Дракона»? Или, как говорят в более древних текстах, о Хранительнице?

Я замер. Это название — Хранительница — эхом отозвалось в голове. Именно так называла себя та книга, которую я случайно увидел у неё в руках.

— Допустим, — сказал я, стараясь не выдать охватившего меня волнения. — Но это лишь мифы, верно? Как дракон понимает, что это она? Что это не просто удачное стечение обстоятельств или сильный целительский дар?

Валериан встал и медленно подошел к шкафу с книгами. Вытащил тяжелый фолиант, обтянутый кожей.

— Понимаешь, Каэль, драконы — существа гордые и одинокие. Наша магия — это разрушение. Чтобы жить в гармонии, нам нужен контраст. Если ты встречаешь ту, что является твоей истинной парой, это не приходит с цветами и песнями. Это приходит с инстинктами, которые сильнее твоего разума.

Он открыл книгу на нужной странице и показал мне старинную гравюру. На ней был изображен дракон, склонивший голову перед существом, окруженным золотым светом.

— Первое — это невыносимый голод. Не физический, а ментальный. Тебя тянет к ней, как мотылька к огню, даже если ты ненавидишь её всей душой. Ты начинаешь чувствовать её запах там, где его нет. А потом, — он сделал паузу, пронзительно глядя мне в глаза, — появляется абсолютная, первобытная жажда защиты. Ты готов сжечь мир, лишь бы

она осталась в твоих руках. И самое главное, племянник... дракон внутри тебя перестает быть. Он признает её власть.

Я сжал столешницу так, что дерево хрустнуло под пальцами.

— А если... если она не знает? Если она не из нашего круга? Если она — кто-то, кто должен быть скрыт?

Валериан подошел ближе, понизив голос до шепота:

— Если это происходит, Каэль, значит, пришло время старых долгов. Если ты нашел её, не смей её отпускать. Потому что если ты её потеряешь, твой дракон больше не будет просто «нестабильным». Он сойдет с ума окончательно. И тогда уже ни один декан, ни один дядя и ни один совет магов не смогут тебя спасти. Ты уверен, что готов к такой привязке?

Я молчал. Готов ли я? Я ненавидел зависимость. Я ненавидел то, как моя воля сейчас подчинялась этому инстинкту. Но вспоминая, как она шла сквозь огонь, как смотрела на меня, я понимал: пути назад уже нет.

— Я просто задал вопрос, дядя, — ответил я, разворачиваясь к выходу. — Для академического интереса.

— Конечно, — бросил он мне в спину, и я почувствовал, как его взгляд, тяжелый и внимательный, сверлит меня до самого порога. — Но помни, Каэль. Драконьи инстинкты никогда не ошибаются. А вот последствия могут быть смертельными.

Глава 6

Я шёл по длинным каменным коридорам замка обратно к лазарету, и внутри меня шла глухая, изнуряющая борьба. Я ненавидел слабость. Ненавидел мысль о том, что моё выживание теперь зависит от какой-то девчонки. Но как только я приблизился к крылу лекарей, мой запертый зверь довольно заворочался. Даже сквозь тяжелые дубовые двери я улавливал этот тонкий, сводящий с ума аромат роз. Дракон внутри сыто урчал, убаюканный близостью своего ментального якоря.

Я уже взялся за холодную латунную ручку двери её бокса, собираясь войти и выставить свои условия, как вдруг изнутри донесся громкий, встревоженный голос её подружки-ведьмы.

Я замер, убирая руку от замка. Скользнул в тень между гобеленами, решив подождать, пока девицы наговорятся.

— Боги, Айлин! Ты бледная как смерть! — сокрушалась ведьма за дверью. — На, выпей этот восстанавливающий отвар. И подожди, не крутись, я сейчас обрызгаю тебя своей полынной настойкой. Она напрочь очищает ауру от чужого магического следа и этой жуткой лесной копоти.

Раздался короткий пшик. И в то же мгновение мир вокруг меня перевернулся.

Аромат роз оборвался. Резко, в одну секунду, словно его

вырезали ножом. Вместо него в щели между половинцами хлынул резкий, удушливый запах горькой полыни.

Мой дракон внутри не просто проснулся — он взвился на дыбы с яростным, оглушительным ревом, который едва не прорвался сквозь мои сжатые челюсти.

«Где она?!» — ментальный крик зверя едва не расколол мой собственный череп на части. — «Её нет! Опасность! Смерть! Выжги всё!»

«Заткнись! Она там, за дверью!» — мысленно рывкнул я в ответ, хватаясь рукой за стену, потому что колени внезапно подогнулись от сильнейшего спазма.

«Нет! Нет запаха — нет самки! Она мертва! Чужая ведьма убила её! Уничтожь! Снеси эту дверь!»

В глазах потемнело. Под кожей на руках с треском начали проступать черные, пульсирующие вены. Ногти удлинились, превращаясь в жесткие драконьи когти, которыми я мертвой хваткой вцепился в каменную кладку стены, сдирая штукатурку в крошево. Из-под воротника рубашки повалил густой черный дым. Зверь полностью перехватывал контроль, ведомый слепым, первобытным ужасом. Для него исчезновение запаха означало её гибель.

«Каэль, держись, черт тебя дери...» — я задышался, прижимаясь лбом к камню. Вены на шее вздулись, готовые лопнуть. — «Контролируй это. Если ты сейчас ворвешься туда в полуобороте, ты выдашь её».

Я заставил себя замереть и изо всей сил вслушаться в зву-

ки за дверью.

— Мира, фу, ну и гадость... — донесся из палаты слабый, недовольный, но абсолютно живой голосок Айлин. — Ну и вонь от этой твоей полыни. Но... спасибо. Мне правда становится легче.

Этот тихий звук подействовал на бушующего внутри монстра как ушат ледяной воды.

Дракон на секунду затих, прислушиваясь. «Жива?..»

«Жива она, идиот, — хрипло выдохнул я мысленно, чувствуя, как с плеч спадает свинцовая тяжесть. — Ей просто замазали запах. Сядь и помалкивай».

Зверь недовольно, обиженно глухо зарычал, укладываясь обратно на дно моего подсознания, но продолжал настороженно прислушиваться к каждому шороху. Черные вены на моих руках начали медленно бледнеть, когти втянулись, возвращая пальцам человеческий вид. Я тяжело, прерывисто задышал, смахнув тыльной стороной ладони холодный пот со лба. На каменной стене остались глубокие, рваные царапины от моих ногтей.

Валериан был прав. Стопроцентно прав. Этот инстинкт — не сказка, это смертоносный капкан. Стоило какому-то дешёвому ведьминскому отвару перебить её аромат, как мой собственный разум едва не разлетелся на куски. Я — ходячая бомба замедленного действия, а чека от неё теперь находится в руках у девчонки, которая даже не понимает, что совершила.

Я поправил воротник куртки, скрывая следы неудавшегося оборота, и ещё несколько секунд просто стоял перед закрытой дубовой дверью, заставляя бешено колотящееся сердце замедлить ход. Внутри палаты Мира продолжала о чём-то тихо щебетать, и этот сонный, живой голос окончательно вернул мне контроль над телом.

Входить туда сейчас, когда меня всё ещё штормило от пережитого ужаса, было нельзя. Дракон внутри требовал немедленно запереть Астер в моих покоях и сжечь любого, кто подойдёт ближе чем на шаг. Мне нужно было остыть. Вернуть свою привычную холодную броню, прежде чем я выставлю ей свои условия.

Бросив последний взгляд на замочную скважину, я резко развернулся и бесшумным шагом направился прочь по темному коридору. Я уходил, но пугающее осознание уже намертво укоренилось в мыслях: отныне жизнь этой девчонки принадлежит мне. Чего бы она сама ни хотела.

Глава 7

Два дня в лазарете тянулись бесконечно. Лекарь усердно поил меня восстанавливающими настояками, а полынный барьер Миры постепенно выветрился, окончательно возвращая моему телу привычный аромат роз. За всё это время Каэль так и не появился. Нас не связывало никаких соглашений, мы не успели поговорить после случившегося, и эта неизвестность пугала меня сильнее всего. Что он собирается делать? Расскажет ли деканскому совету? Стоило мне закрыть глаза, как я снова чувствовала пугающий жар его черного пламени и тяжесть его ладоней на своей талии.

На третий день целитель наконец подписал выписку. Я не стала возвращаться в спальню, а сразу поспешила на занятия, надеясь затеряться в толпе адептов.

Лекция по Контролю магии проходила в глубокой амфитеатральной аудитории Западной башни. Мира уже ждала меня на нашей привычной верхней скамье. Едва я опустилась рядом с ней, как ведьма облегченно выдохнула:

— Живая! Боги, Айлин, я места себе не находила. Выглядишь гораздо лучше. Что вообще произошло в том лесу? Торнт и Лилиан плетут какую-то чушь про твой обморок.

— Расскажу позже, не здесь, — тихо шепнула я, открывая тетрадь.

Но сосредоточиться на учебе оказалось невозможно. Ед-

ва профессор зажег на кафедре демонстрационные магические сферы, массивные двери раскрылись, и внутрь вошли остальные драконы с нашего потока. Возглавлял их Каэль. Он сел на самом верху, наискосок от нас — так, чтобы я находилась в поле его прямого зрения.

Вся лекция превратилась в изощренную ментальную пытку. Профессор монотонно бубнил о сдерживании внутренних стихийных потоков, но я не слышала ни слова. Взгляд Каэля буквально выжигал мне спину. Он не сводил с меня глаз — тяжелый, немигающий, хищный взор его серо-золотых глаз гипнотизировал, заставляя волосы на коже вставать дыбом. Воздух вокруг нашей парты казался сухим и горячим, словно его невидимое каминное тепло заполняло всё пространство. Он словно пронизывал меня насквозь, пытаюсь разгадать какую-то загадку. Атмосфера была настолько удушающей, что даже Мира то и дело испуганно косилась на Трэверса.

Едва прозвенел колокол, я буквально вылетела из аудитории, увлекая подругу за собой. Мы стремительно спустились по лестнице и забились в самый глухой, тупиковый коридор Восточного крыла, где под стрельчатыми окнами почти никто не ходил.

Я прислонилась к прохладной каменной стене, пытаюсь унять бешено бьющееся сердце. Мира встала напротив, скрестив руки на груди, и внимательно посмотрела на меня.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что мы одни, я

решилась.

— Мира, скажи мне честно... — я понизила голос до едва различимого шепота. — Ты знаешь какие-нибудь книги про драконов, истинность и фей, которых нет в общем доступе нашей библиотеки?

Ведьма удивленно моргнула, а затем её глаза подозрительно прищурились. Она сделала шаг ближе, буквально припирая меня к стене.

— С чего вдруг такой интерес, Астер? — по-ведмински вкрадчиво начала допытываться она. — И почему ты спрашиваешь об этом именно сейчас? Трэверс сегодня всю лекцию жрал тебя глазами, от него фонило такой дикой, голодной магией, что у меня чернила в чернильнице закипали. В лесу произошел мощнейший выброс черного огня, вы вернулись оттуда вдвоем, и теперь он ходит за тобой как привязанный. Что произошло между вами? Что ты скрываешь?

Она засыпала меня вопросами, и я поняла, что больше не могу тащить этот пугающий секрет в одиночку. Мне отчаянно нужен был союзник, тот, кто понимает скрытые механизмы этого мира лучше меня.

Вскинув руку, я выставила быстрый, звенящий полог тишины, отрезая нас от остального замка. А затем сделала глубокий вдох и медленно ослабила маскирующее заклинание на спине.

На одну короткую секунду полумрак каменного коридора разорвало ослепительное, мягкое сияние. Мои золотые, по-

лупрозрачные крылья невесомым шлейфом распахнулись за спиной, отражая свет из окна тысячами искр.

Мира шумно выдохнула и отшатнулась, прижав ладони к губам. Её темно-зеленые глаза округлились от чистейшего, благоговейного восторга.

— Боги... — высекла она, не в силах оторвать взгляда от золотого свечения. — Это же... это не просто аномалия фейри. Это Род Золотого Цветения. Легендарные Хранительницы! Поверить не могу... Живая наследница утерянного престола!

Я поспешно свернула крылья и вернула маскировку на место, пока нас никто не засек, и сняла полог тишины. Сердце бешено колотилось в груди.

— Тише, прошу тебя, — взмолилась я, хватая подругу за подрагивающие руки. — Каэль видел их в лесу, когда его пламя едва не сожгло нас обоих. Он чувствует инстинкт, его дракон тянется ко мне, но сам Трэверс не знает всей правды и этих названий. Его сегодняшний взгляд на лекции... он пугает меня. Я боюсь того, что произойдет, когда он окончательно поймет, что я могу управлять его пламенем.

— Никто ничего не узнает, я клянусь своей магией, — горячо зашептала Мира, её глаза лихорадочно блестели от азарта. — Теперь понятно, почему его черный огонь затих рядом с тобой. Вы же идеальный резонанс стихий! Но в общем архиве ты ничего толкового про это не найдешь, там вся история переписана драконами под себя, чтобы скрыть

существование нашего ордена.

Она крепко схватила меня за запястье и уверенно потянула за собой в сторону центрального корпуса.

— Идем. Прямо сейчас. Мой ковен годами собирал секреты архитектуры этой академии. В нашей библиотеке есть секретный, заброшенный отдел, где хранятся подлинные хроники времен Великой войны. Там скрыты настоящие, нетронутые цензурой фолианты о Хранительницах и о том, как драконы сходят с ума по своей истинной паре. Я знаю туда тайный проход.

Центральная библиотека Академии Пяти Крыльев напоминала огромный готический собор. Многоярусные стеллажи уходили высоко вверх, теряясь в полумраке под сводчатым потолком, а воздух здесь был насквозь пропитан запахом старой кожи, пергамента и едва уловимой сонной магии. Обычно здесь всегда шуршали страницами адепты, но сейчас, во время обеденного перерыва, между длинными столами царила гулкая тишина.

Мира уверенно вела меня мимо сонной смотрительницы, которая даже не подняла головы от своего раритетного фолианта. Мы углублялись всё дальше, проходя мимо секций бытовой алхимии, истории стихий и географии империи, пока не оказались в самом дальнем, полузаброшенном крыле, куда адепты заглядывали разве что в наказание. Здесь хранились старые налоговые отчеты провинций и жизнеописания давно угасших драконьих династий. Пол под ногами по-

крывал плотный слой пыли.

— Пришли, — тихо шепнула Мира, останавливаясь у глухой каменной стены, зажатой между двумя массивными шкафами.

Я огляделась. Никаких дверей, рычагов или потайных ручек. Обычная серая кладка, покрытая вековой паутиной.

— И где проход? — так же шепотом спросила я.

Мира загадочно улыбнулась. Она вытянула руку вперед, и на кончиках её пальцев заплясали темно-зеленые, болотные искры ведьминской магии. Она начала чертить в воздухе сложный, ломаный знак, который я никогда не видела в академических учебниках.

— Этот замок реагирует не на драконью сталь и не на стандартные заклинания, — пояснила подруга, пока её магия медленно впитывалась в старый камень. — Сюда можно войти только с помощью стихии земли или ведьминского шепота. Архитекторы замка знали, от кого прячут эти архивы. Ну же, отпирайся...

Каменная кладка вдруг глухо завибрировала. Один из огромных стеллажей с тихим скрипом качнулся вперед, открывая узкий, уходящий вниз зев темной винтовой лестницы. Из проема пахло сыростью, сквозняком и чем-то очень древним.

— Идем, пока заклинание держит проход, — Мира схватила меня за локоть и увлекла за собой в темноту.

Едва мы переступили порог, стеллаж за нашими спинами

встал на место, отрезая нас от остального мира. Мира щелкнула пальцами, и над её ладонью загорелся маленький, мягко светящийся зеленый огонек.

Ступени вели глубоко под основание башни. Стены здесь были грубыми, неотёсанными, кое-где проступали корни вековых деревьев, пробивавшие каменную толщу. Наконец лестница закончилась, и мы вышли в небольшое круглое помещение. Вдоль стен стояли невысокие полки, на которых лежали свитки, закованные в цепи книги и потемневшие от времени деревянные таблички. Здесь не было пыли — очевидно, какая-то древняя магия сохраняла это место в неприкосновенности.

— Ищи всё, на чем есть знак четырехлистника или изображение дракона, преклонившего колени, — скомандовала Мира, уже подбегая к ближнему стеллажу. — Это подлинные хроники времен Великой войны, до того, как драконы объявили себя единственными правителями империи.

Я подошла к центральной полке, ведомая каким-то странным, интуитивным чувством. Моя магия внутри груди слабо встрепенулась, словно откликаясь на что-то родное. Пальцы потянулись к тяжелой, обтянутой темным бархатом книге без названия. На её обложке едва заметно проступал выдавленный золотой контур расправляющей крылья феи.

Я аккуратно открыла её. Страницы были тонкими, хрупкими, исписанными убористым каллиграфическим почерком на староимперском языке, который нам преподавали на

вводном курсе.

— Мира, кажется, я нашла... — тихо позвала я подругу, вчитываясь в пожелтевшие строки.

«...и когда первородный Хаос выжигает дракона изнутри, обращая его кровь в жидкое пламя, разум его угасает. Нет лекарства от этой ярости, и нет магии, способной сдержать черный пожар. Единственное спасение его — Исток. Хранительницы из Рода Золотого Цветения несут в себе чистую магию жизни, способную усмирить разрушение...»

Я перевернула страницу, и мое дыхание перехватило. На следующем листе было подробно описано то, что происходило с Каэлем в лазарете, пока я лежала без сознания.

«...Связь Истинной Пары меж Черным Драконом и Хранительницей необратима. Сила зверя подчиняется её присутствию на подсознательном уровне. Дракон не может контролировать этот голод — его магия требует абсолютной, удушающей опеки над своим якорем. Он будет чувствовать её присутствие сквозь любые стены, улавливая предназначенный лишь ему аромат роз. Но горе тому, кто попытается оборвать эту связь или скрыть Хранительницу. Если аромат Пары внезапно исчезает или блокируется чужой магией, зверь воспринимает это как её гибель. Разум дракона отключается мгновенно, уступая место первобытной, разрушительной ярости. Он уничтожит любого, кто встанет на его пути, и выжжет всё вокруг, пока не найдет свою Хранительницу или не погибнет сам...»

Книга едва не выпала из моих внезапно ослабевших рук.

Боги... Так вот почему Каэль вел себя так странно. Вот почему от него на лекции фонило такой дикой, почти осязаемой агрессией. Его зверь был накручен, он искал меня, а маскировочный настой Миры из полыни чуть не спровоцировал катастрофу прямо в стенах академии! Если бы его дракон сорвался...

— Айлин, ты посмотри на это! — восторженно воскликнула Мира с другого конца комнаты, держа в руках какой-то старый свиток. — Тут написано, что Род Золотого Цветения мог не просто тушить драконий огонь, вы могли перенаправлять его, создавая...

Она не успела договорить.

Воздух в замкнутом каменном подземелье внезапно стал невыносимо горячим. Полынный запах, который еще слабо держался на моей одежде, окончательно растворился, вытесненный плотной, тяжелой волной горьковатого дыма и каминного тепла.

Этот запах заполнил всё пространство подвала за долю секунды.

Мы с Мирой одновременно замерли, боясь даже вздохнуть. Мое сердце испуганно заколотилось о ребра. У входа на винтовую лестницу, прямо в густой тени, послышался тяжелый, медленный шаг. Камни под этими шагами слабо, едва заметно искрились черным пламенем.

Дракон нашел свой якорь. Нашел даже под землей.

Зеленый огонек над ладонью Миры испуганно задрожал и почти погас, когда из темноты дверного проема медленно, вальяжной походкой хищника вышел Каэль. Его черная форменная куртка идеально сидела на широких плечах, а серо-золотые глаза в полумраке заброшенного подземелья казались двумя светящимися, опасными углями. Воздух вокруг него буквально плавился от сухого, удушливого зноя, а шлейф горьковатого дыма за секунду вытеснил всю подвальную сырость.

Я судорожно прижала старинный фолиант к груди. Сердце колотилось о ребра так сильно, что, казалось, дракон мог услышать его стук. Но знание, которое я только что почерпнула со страниц запретной книги, неожиданно придало мне отчаянную смелость. Я сделала шаг вперед, заслоня собой растерявшуюся и бледную Миру.

Мне пришлось высоко запрокинуть голову, чтобы встретить его леденящий, пронизывающий взгляд. Рядом с его массивной, высокой фигурой я казалась себе совсем крошечной, но отступать не собиралась.

— Ты что, преследуешь меня, Трэверс? — мой голос прозвучал на удивление твердо, хотя внутри меня все дрожало.

Каэль остановился всего в паре шагов от нас. Его ноздри хищно дрогнули, улавливая воздух. Я поняла: пыльный барьер ведьмы окончательно испарился, и сейчас дракон всем своим существом впитывал вернувшийся аромат роз. Напряжение, сковывавшее его сильное тело, на мгновение едва

заметно спало, но выражение лица осталось угрожающим.

— Преследую? — его губы тронула циничная, опасная усмешка. Он сделал еще один шаг, сокращая и без того призрачное расстояние между нами. Присутствие его каминного тепла стало почти осязаемым. — Слишком много чести для слабой фейри, Астер. Но когда от тебя на всю академию веет левыми заклинаниями, а потом ты исчезаешь вместе с ведьмой в запретном крыле...

Он опустил взгляд на тяжелую книгу, которую я все еще судорожно сжимала в руках, и его глаза опасно сузились.

— Мой дракон очень не любит, когда его... вещи пытаются перепрятать или закопать поглубже под землю, — тихо, с глухой вибрацией в голосе произнес он. — Тем более, когда они ищут то, что им знать не положено.

Каэль медленно перевел тяжелый, обещающий крупные неприятности взгляд на Миру. Бедная ведьма затаила дыхание, еще сильнее вжимаясь спиной в стеллаж. Под кожей на шее дракона на секунду промелькнули черные искры боевой магии. Его внутренний зверь явно помнил, чья именно настойка лишила его моего запаха в лазарете, и едва сдерживал ярость.

— Твоя подружка слишком много на себя берет, — процедил Каэль, снова возвращая все свое внимание мне. В его взоре читалось собственническое, непреклонное требование. — Положи книгу на место, Астер. Мы уходим. Прямо сейчас.

Я посмотрела на его протянутую ладонь, затем снова в его лихорадочно блестящие глаза. И вместо того чтобы подчиниться, я подняла руку и решительно, без колебаний, положила свои пальцы на его обнаженное запястье — прямо туда, где под кожей бешено билась черная, наполненная разрушительным огнем вена.

Вспышка.

Словно невидимая ментальная волна с размаху ударила по нам обоим. Моя магия жизни золотой сукровицей толкнулась в его бучую стихию. И произошло чудо. Черный дым мгновенно втянулся обратно под его кожу, когти на пальцах исчезли, а пульсирующие вены начали стремительно бледнеть. Каэль ошеломленно замолчал, его зрачки расширились, а из груди вырвался тяжелый, рваный выдох дикого облегчения. Его дракон послушно улегся на дно, едва я коснулась его кожи.

Я чувствовала, как по моим пальцам разливается его жар, но не убрала руку. Посмотрела прямо в его замершие глаза и твердо сказала:

— Мира сейчас уйдет. Спокойно и без твоих дурацких угроз. И об этом месте мы все благополучно забудем. А я пойду с тобой, и мы поговорить. Идет?

Каэль несколько секунд просто смотрел на меня, словно не веря, что какая-то первокурсница только что заставила его капитулировать. Его челюсть упрямо сжалась, но зверь внутри него уже сыто урчал от моего прикосновения, лишая

своего хозяина воли к сопротивлению.

— Проваливай, — хрипло процедил он, даже не глядя на Миру.

Я обернулась и кивнула напуганной подруге:

— Иди, Мира. Всё хорошо. Скоро буду.

Ведьма испуганно перевела взгляд с меня на притихшего дракона, быстро вернула замаскированный стеллаж в исходное положение и буквально выскочила по винтовой лестнице наверх.

Едва за ней закрылся тайный проход, Каэль резко перехватил мою руку. Его хватка на моем запястье была крепкой, неоспоримой, но, к моему удивлению, он не причинил мне боли.

— Идем, — глухо бросил он.

Он потащил меня прочь из подземелья. Мы быстро миновали залы библиотеки. Немногие адепты, попадавшие навстречу, испуганно шарахались в стороны, едва завидев взвинченного Трэверса, от которого всё ещё ощутимо пахло гарью. Каэль не остановился, пока мы не дошли до пустующей угловой башни тактического факультета.

Он толкнул тяжелую дубовую дверь заброшенного класса, завел меня внутрь и с грохотом захлопнул её, мгновенно запечатав замок глухим ментальным блоком.

Каэль отпустил мою руку и начал нервно ходить из угла в угол, взъерошивая свои темные волосы. Его буквально штормило. Внутренняя борьба между гордостью высокород-

ного дракона и первобытным инстинктом выжигала его изнутри. Наконец он резко остановился прямо передо мной, опалая своим знойным присутствием.

— Что ты со мной делаешь, Астер?! — рывкнул он, и в его голосе прорезалось опасное, отчаянное рычание. — Я не могу контролировать своего дракона рядом с тобой! Пони-маешь ты это своим мелким фейским мозгом или нет?! Сто-ило той ведьме замазать твой запах, как мой разум чуть не разлетелся на куски. Я едва не выжег весь лазарет!

Он сделал шаг ближе, вынуждая меня вжаться спиной в закрытую дверь. Его серо-золотые глаза лихорадочно блес-тели, сканируя мое лицо.

— Ты же всего лишь фейка, — его голос упал до хрип-лого, надломленного шепота, в котором смешались злость и полное непонимание происходящего. Он опустил взгляд на мои руки, затем на мою хрупкую фигуру. — Ты маленькая, хрупкая, беззащитная... Тебя переломить можно одной ла-донью! У тебя магия каких-то садовых роз! Но ты... ты уже дважды — дважды, черт тебя дери! — одним касанием за-ткнула мое пламя. Огонь, который не могут сдержать даже сильнейшие магистры академии!

Каэль замолчал, тяжело дыша. Он резко отвернулся и с силой ударил кулаком по обшарпанному столу так, что дере-вянная столешница жалобно треснула.

— Каждый чертов дракон в империи проходит первый полный оборот в восемнадцать лет! — глухо, с яростной го-

речью вытолкнул он, глядя в стену. — Все мои сверстники на нашем потоке уже умеют подниматься в небо. Все, кроме меня. Мое пламя слишком нестабильно, оно блокирует трансформацию. Я застрял в этой проклятой промежуточной форме, Астер. И если я не смогу обернуться полностью до двадцати одного года...

Он медленно повернул голову ко мне, и в его глазах отразилась обреченность:

— ...то случится именно то, что ты только что вычитывала в тех подвальных книжках. Мой разум просто выгорит. Черный огонь уничтожит меня изнутри, превратив в безумного, безмозглого монстра, которого совет магов ликвидирует в тот же день. Мне осталось всего три года это крайний срок. Три года, чтобы заставить зверя подчиниться! А из-за тебя он окончательно сорвался с цепи. Он рвется наружу, он требует тебя, он выжигает мои вены каждый чертов раз, когда твой запах исчезает. Я ходячая бомба замедленного действия, Астер, и я... я понятия не имею, что делать.

Я смотрела на этого огромного, сильного парня, который держал в страхе всю академию, и у меня перехватило дыхание. Пазл в моей голове наконец-то сложился.

Каэль не знал древней легенды о Роде Золотого Цветения. Он не понимал, почему именно я могу его спасти. Но его тело и его умирающий зверь уже всё решили за него. Без моей магии жизни он обречен. И теперь я была единственной, кто стоял между ним и полным безумием.

Я смотрела на него, тяжело дышащего, зажатого в тиски собственной разрушительной магии. Высокомерный наследник великого рода Трэверс сейчас выглядел как раненый, загнанный в угол хищник. В моих руках была не просто его тайна — в моих руках теперь находилась его жизнь. Но прежде чем раскрывать свои карты, мне нужно было прощупать почву. Нужно было понять, насколько глубоко драконы закопали правду о моем народе и что именно ему известно.

Я медленно оттолкнулась от дубовой двери и сделала шаг к нему, заглядывая в потемневшие серо-золотые глаза.

— Каэль... — тихо произнесла я, заставив его вздрогнуть от звука собственного имени. — Ты когда-нибудь слышал о Роде Золотого Цветения? Знаешь ли ты что-нибудь о них?

Трэверс резко замер. Его брови сошлись на переносице, а взгляд стал подозрительным и острым, словно лезвие боевого клинка. Он прищурился, прокручивая в голове это название, и удушливый, плотный жар его магии вокруг нас на мгновение сменился волной холодного недоверия.

— Род Золотого Цветения? — переспросил он хрипло, и в его голосе прорезались привычные высокомерные нотки, за которыми он так отчаянно пытался спрятать свой страх. — Какая-то очередная сказка из ваших краев, Астер? Драконы историки упоминали это название в хрониках Первой эпохи. Считается, что это была высшая династия фейри, которая полностью вымерла во время Великой войны. Хрупкие, изнеженные создания, которые не смогли выжить в суровом

мире и сгорели в первородном пламени. Мой дядя Валериан иногда поминает старые мифы о них, но к чему этот вопрос? Почему ты спрашиваешь о покойниках именно сейчас, когда мой разум трещит по швам?

Я едва сдержалась, чтобы не выдать себя судорожным вздохом, и крепче сжала кулаки. Драконы действительно переписали историю под себя, превратив могущественных Хранительниц в беззащитных жертв своей экспансии.

Каэль не знал правды. Его с детства растили на имперской лжи. Он искренне считал меня слабой, а мой утерянный род — ошибкой эволюции. Но его инстинкты, его умирающий без подпитки зверь помнили истину гораздо лучше, чем кастрированные учебники по истории. Дракон внутри него знал, что без «вымершего» Золотого Цветения его ждет только смерть.

— Просто... в лазарете лекарь обмолвился, что моя магия необычна для рядовой фейри, — искусно солгала я, удерживая его тяжелый взгляд. — И сейчас, в подвале, я наткнулась на это название. Мне показалось, это может быть связано с тем, как я влияю на твой огонь.

Каэль сделала стремительный шаг вперед, хватая меня за плечи. Его ладони были горячими, а в глазах снова вспыхнули золотые искры.

— Мне плевать на исторический мусор, Астер, — прорычал он прямо мне в губы, и я почувствовала, как его мелко потряхивает от сдерживаемого напряжения. — Мне плевать,

кем были твои предки. Сейчас важно только одно: твоя магия — единственный чертов анальгетик для моего пламени. И ты поможешь мне дожить до двадцати одного года. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 8

Его ладони продолжали жечь мою кожу сквозь тонкую ткань формы. Жар, исходивший от Каэля, казался почти осязаемым, но я заставила себя не отводить взгляд. Внутри меня всё ещё дрожало от осознания масштаба катастрофы, которая ему грозила, но холодный разум фейри уже просчитывал варианты. Если он считает меня просто удобным инструментом, мне нужно четко понимать границы своей клетки.

Я аккуратно, но настойчиво перехватила его запястья, заставляя ослабить хватку на моих плечах.

— То есть, я для тебя просто якорь? — тихо спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально отстраненно и деловито. — Правильно я понимаю? Стоит мне оказаться рядом, как твой дракон успокаивается, и пламя перестает бушевать изнутри?

Каэль прерывисто выдохнул, но ладони не убрал, лишь немного разжал пальцы. Его зрачки все еще были расширены, жадно фиксируя каждое движение моих губ.

— Значит, для твоего спасения мне нужно просто находиться относительно близко к тебе? — я заглянула в его лихорадочные серо-золотые глаза, прощупывая границы дозволенного. — Например, сидеть на лекциях на соседней скамье, пересекаться в коридорах или просто находиться в одном помещении? Этого достаточно, чтобы ты контролиро-

вал своего зверя и не выгорел до двадцати одного года?

Мои вопросы звучали как пункты контракта, и это, похоже, задело его драконью гордость. Каэль резко прищурился, в его взгляде промелькнула опасная, собственническая искра. Судя по тому, как бешено колотилось его сердце под моей ладонью, его внутренний зверь явно требовал гораздо большего, чем просто «находиться в одной комнате». Дракону нужно было осязать, подчинять и держать как можно ближе.

Но признать такую тотальную зависимость от «хрупкой фэйки» для гордого Трэверса было равносильно капитуляции.

Каэль горько усмехнулся, покачав головой, и на секунду прикрыл глаза, словно признание собственной слабости давалось ему с физической болью. Когда он снова посмотрел на меня, золотая лихорадка в его зрачках слегка утихла, уступая место холодному, расчетливому разуму аристократа.

— Находиться в одном помещении... — медленно, пробуя слова на вкус, повторил он. — Да. Чтобы я просто не сошел с ума посреди лекции и не выжег коридор, этого будет достаточно. Твоего присутствия хватит, чтобы держать зверя на привязи.

Он резко шагнул вперед, сокращая расстояние между нами до опасного минимума, и уперся ладонью в дубовую дверь прямо над моей головой. Я оказалась зажата между его тяжелым телом и прохладным деревом.

— Но просто сидеть на соседней скамье мало, чтобы усыпить его совсем, Астер, — его голос опустился до вкрадчивого, опаляющего шепота. — Мне нужно дышать, мне нужно соображать и учиться, а не бороться с удушьем каждую секунду. Поэтому правила будут следующими. Раз в день ты будешь подпитывать меня своей магией напрямую. Будешь отдавать мне каплю этой твоей странной, успокаивающей силы, чтобы полностью усыпить зверя внутри моих вен.

Его взгляд скользнул по моим губам и снова вернулся к глазам.

— Всего один раз в сутки, Айлин. После этого ты вольна делать всё, что тебе вздумается. Бегай со своей ведьмой по заброшенным подвалам, ковыряйся в оранжереях, обходи меня десятой дорогой — мне плевать. Я не стану лезть в твою жизнь.

Каэль резко отстранился, разрывая удушающую близость, и его лицо вновь стало непроницаемой каменной маской.

— И самое главное, — его тон стал леденящим, в нем отчетливо проступила угроза. — Никто в академии не должен знать об этом. Ни одна живая душа. Ни твоя подружка-ведьма, ни магистры, ни, упаси тебя боги, мой дядя Валериан. Если декан или совет пронюхают, что наследник Трэверсов зависит от первокурсницы, чтобы просто не сгореть заживо... это закончится катастрофой для нас обоих. Ты меня поняла?

Я перевела дух, чувствуя, как внутри медленно отпускает липкий страх. Его условия были жесткими, почти рабски-

ми, но в то же время они давали мне колоссальное преимущество. Каэль думал, что подчиняет меня себе, превращая в личный анальгетик. На самом же деле он добровольно шел на поводок.

Каждый день он будет открывать мне свою защиту, впитывая мою магию. Каждый день я буду контролировать уровень его пламени. И пока он считает меня «просто хрупкой фейкой с магией роз», тайна Рода Золотого Цветения останется в безопасности. У меня будет время, чтобы до конца изучить секретные хроники и понять, как помочь ему обернуться до двадцати одного года, не выдав себя.

— Идет, Трэверс, — я расправила плечи и твердо посмотрела на него. — Раз в день. Без лишних свидетелей. Но если ты хотя бы раз нарушишь уговор и попытаешься указывать мне, с кем общаться или куда ходить на территории академии, я перекрою твой «источник» в ту же секунду. И мне плевать, насколько сильно ты разозлишься.

На его губах промелькнула мимолетная, хищная, но впервые почти довольная усмешка.

— Договорились, фейка, — хрипло отозвался он и щелкнул пальцами, снимая ментальный замок с тяжелой двери класса. Снаружи сразу донеслись привычные звуки академического коридора. — Твое первое «дежурство» начнется сегодня вечером. Я найду тебя сам.

Выйдя из заброшенного класса, я наконец-то смогла глубоко вздохнуть. Колени до сих пор слегка подкашивались, а

ладонь, которой я касалась запястья Каэля, всё ещё покалывало от остаточного чужого жара. Мы заключили сделку. Я стала его тайным якорем, его личным добровольным соглашением на один раз в сутки. Это было безумно, опасно, но давало мне шанс выжить в этой академии и защитить секрет своего рода.

Я шла по главному коридору жилого корпуса, пытаюсь привести мысли в порядок, когда тишину бесцеремонно нарушил звонкий, нарочито громкий девичий голос.

— Ой, смотрите-ка, кто всё же соизволил покинуть лазарет! Наша комнатная страдальца наконец-то решила вернуться.

Из-за поворота, покачивая бедрами, выплыла Лилиан — моя «горячо любимая» соседка по комнате. Как обычно, эту амбициозную фейку сопровождала свита из трех угодливо хихикающих первокурсниц. Лилиан остановилась прямо посреди коридора, преграждая мне путь, и окинула меня брезгливым, торжествующим взглядом.

— Что, Астер, лесной воздух оказался слишком тяжелым для твоих нежных крылышек? — приторно-сладким тоном протянула она, шагнув ко мне. — И надо же было так опозориться на глазах у высших драконов. Говорят, ты грохнулась в обморок от одного только вида их боевой магии? Какая жалость. И за какие грехи мне досталась такая слабачка в сожительницы? Может, тебе стоит попросить декана перевести тебя на факультет домашнего хозяйства?

Её подпевалы снова приснули со смеху. Я внутренне усмехнулась. После того как я только что держала за узду первобытное пламя черного дракона, яд Лилиан казался мне детским лепетом. Он больше не цеплял. Я расправила плечи, собираясь ответить, но меня опередили.

— Лилиан, дорогая, — из-за моей спины стремительно выдвинулась Мира. Её темно-зеленые глаза ведьмы опасно сузились, а на губах играла предвкушающая улыбка. — Если твоя единственная выдающаяся способность в этой академии — собирать и разносить чужие сплетни, то у меня для тебя плохие новости. Попробуй направить эту энергию на заучивание лекций по Контролю магии. А то на прошлом практическом занятии твоя хваленая фейская магия была больше похожа на дешевые цирковые фокусы, чем на высшие чары. Твои искры выглядели какдохлые светляки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.